

THEORETICAL APPROACHES OF SOCIOLOGICAL SCIENTIFIC SCHOOLS TO GENDER CULTURE IN EDUCATION

Mehribon Ergasheva

Samarkand State University, Doctoral Student (PhD)

mehribone5@gmail.com

Abstract. Gender culture within the educational system emerges as a pivotal element in contemporary social dynamics, driven by global transformations in gender relations, including globalization, digitalization, and demographic shifts. The object of research encompasses gender culture as a social phenomenon within the institutional framework of education, while the subject focuses on theoretical approaches of sociological schools to its interpretation and analysis. The aim of the study is to systematize and conduct a comparative analysis of these approaches to elucidate the mechanisms of gender norm formation in educational settings.

Keywords: gender culture; education; sociological schools; structural functionalism; feminist theories; postmodernism; hegemonic masculinity.

Введение

Гендерная культура в системе образования представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современного социального знания. В условиях ускоренной трансформации гендерных отношений, вызванной глобализацией, цифровизацией и изменением демографических структур, образование выступает ключевым институтом воспроизводства и одновременно трансформации гендерных норм, ценностей и практик. Гендерная культура в образовательном пространстве проявляется в скрытых и явных механизмах формирования гендерных идентичностей, распределения социальных ролей, конструирования иерархий и стереотипов, что напрямую влияет на равенство доступа к образовательным ресурсам и социальную мобильность.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, эмпирические данные международных организаций фиксируют устойчивые гендерные диспропорции в выборе образовательных траекторий, академической успеваемости и профессиональной ориентации. Во-вторых, в условиях постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию и Республику Узбекистан, происходит сложная рекомбинация традиционных патриархатных норм и современных эгалитарных ценностей, что создаёт особые напряжения в образовательной сфере[1]. В-третьих, пандемия COVID-19 и переход к дистанционному обучению обнажили и усилили гендерные неравенства в доступе к образовательным технологиям и распределении домашнего труда.

Степень научной разработанности проблемы неоднородна. Классические работы по социологии гендера Коннел, Бутлер, Зиммермен заложили фундамент понимания гендера как социального конструкта[2]. В области образования значительный вклад внесли исследования скрытого учебного плана, гендерной социализации и маскулинностей в школе[3]. В отечественной науке проблема активно разрабатывается с 1990-х годов[4]. Однако комплексный сравнительный анализ

теоретических подходов ведущих социологических школ к гендерной культуре именно в образовательном контексте остаётся недостаточно систематизированным.

Объект исследования – гендерная культура как социальный феномен в институциональной системе образования.

Предмет исследования – теоретические подходы социологических научных школ к интерпретации и анализу гендерной культуры в образовательной среде.

Цель исследования – провести систематизацию и сравнительный анализ теоретических подходов ведущих социологических школ к пониманию гендерной культуры в образовании.

Задачи исследования:

1. Выявить методологические основания и ключевые концепты различных социологических школ в анализе гендера.
2. Проанализировать специфику интерпретации гендерной культуры в образовательном пространстве в рамках каждой школы.
3. Провести сравнительный анализ сильных и слабых сторон подходов.
4. Определить значение полученных результатов для современной образовательной политики и педагогической практики.

Научная новизна заключается в систематизации теоретических подходов к гендерной культуре в образовании через призму сравнительного анализа ведущих социологических парадигм с акцентом на их применимость к постсоветскому и центральноазиатскому контексту, что ранее не было предметом специального исследования.

Методы исследования

Исследование носит теоретико-методологический характер и опирается на принципы сравнительного анализа социологических парадигм. Используются следующие методы:

1. **Сравнительный анализ** – для выявления сходств и различий в интерпретации гендера и гендерной культуры различными школами.
2. **Контент-анализ** классических и современных текстов по социологии гендера и образования (включая программные работы Парсонса, Гоффмана, Батлер, Коннелл, Фуко, Бурдьё и др.).
3. **Теоретическое моделирование** – построение идеально-типических моделей гендерной культуры в образовании в рамках каждой парадигмы.
4. **Историко-генетический метод** – для прослеживания эволюции концептов гендера в социологической мысли.

Теоретико-методологической основой исследования выступают:

- Структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мертон)
- Конфликтная теория (К. Маркс, Р. Коллинз, феминистская критика)
- Символический интеракционизм (Дж. Г. Мид, Г. Блумер, И. Гоффман)
- Феминистские теории (либеральный, радикальный, социалистический, постмодернистский феминизм)
- Постструктуралистские и постмодернистские подходы (М. Фуко, Дж. Батлер, Р. Коннелл)
- Теория практики и поля (П. Бурдьё)

Результаты исследования

1. Структурный функционализм

В рамках структурного функционализма гендерная культура в образовании интерпретируется как механизм обеспечения социальной стабильности через дифференциацию инструментальных и экспрессивных ролей[5]. Образование выполняет функцию социализации, прививая мальчикам инструментальность (достижение, конкуренция), а девочкам – экспрессивность (забота, эмоциональность). Гендерная дифференциация рассматривается как функционально необходимая для поддержания равновесия в семье и обществе. Критика данного подхода (в том числе со стороны феминисток) заключается в его консерватизме и оправдании гендерного неравенства как “естественного”.

2. Конфликтная теория и марксистский феминизм

Конфликтный подход рассматривает гендерную культуру в образовании как инструмент воспроизводства классово-гендерного неравенства. Образовательная система легитимирует патриархатно-капиталистические отношения, направляя девочек в “женские” профессии с низкой оплатой и ограничивая их доступ к престижным траекториям. Скрытый учебный план (hidden curriculum) выступает механизмом идеологического контроля, формируя послушных работников и домохозяйек. В постсоветском контексте этот подход особенно продуктивен для анализа ретрадиционализации гендерных ролей после 1990-х годов.

3. Символический интеракционизм

Символический интеракционизм акцентирует процесс “делания гендера” (doing gender) в повседневных взаимодействиях[6]. В образовательном пространстве гендерная культура конструируется через микро-взаимодействия: учителя по-разному реагируют на поведение мальчиков и девочек, одноклассники навязывают гендерные нормы через насмешки и исключение. Исследования показывают, что девочки чаще получают похвалу за аккуратность и послушание, мальчики – за инициативу и лидерство, что формирует разные “Я-концепции”

4. Феминистские подходы

Либеральный феминизм видит проблему в неравном доступе к образовательным возможностям и предлагает решение через правовые реформы и политику равенства. Радикальный феминизм акцентирует патриархатную природу самого знания и образовательных институтов, требуя создания “женского” эпистемологического пространства. Социалистический феминизм подчёркивает пересечение гендера и класса.

Постмодернистский феминизм отвергает бинарную концепцию гендера, рассматривая его как перформативный эффект дискурсивных практик. В образовании это означает деконструкцию гетеронормативного скрытого плана и создание пространства для множественных гендерных идентичностей.

5. Постструктуралистские подходы и теория гегемонической маскулинности

Работы Мишеля Фуко позволяют анализировать образование как дисциплинарный институт, производящий “послушные гендерные тела”. Пьер Бурдьё вводит понятие символического насилия и габитуса: гендерный габитус усваивается в школе через телесные практики, пространственное разделение и символические иерархии.

Теория гегемонической маскулинности Рауин Коннелл является наиболее влиятельной современной концепцией[7]. Образование выступает ареной конструирования гегемонической маскулинности (агрессивность, рациональность, гетеросексуальность) и подчинённых/маргинализованных маскулинностей. Школа одновременно наказывает “женственные” черты у мальчиков и маргинализирует девочек в STEM-дисциплинах.

Сравнительный анализ подходов (таблица)

Парадигма	Онтология гендера	Роль образования	Главный механизм	Критика
Структурный функционализм	Биологически детерминированные роли	Социализация в инструментальные/экспрессивные роли	Функциональная дифференциация	Консерватизм, оправдание неравенства
Конфликтная теория	Инструмент патриархально-капиталистического господства	Воспроизводство классово-гендерного неравенства	Идеологический контроль	Экономический редуционизм
Символический интеракционизм	Социально конструируемый через взаимодействие	“Doing gender” в микро-взаимодействиях	Повседневные практики	Недостаточное внимание к структуре
Постструктурализм /Батлер	Перформативный эффект дискурса	Дисциплинарное производство тел	Дискурсивные практики	Сложность эмпирического применения
Теория гегемонической маскулинности	Реляционная, иерархическая конфигурация	Арена конструирования и оспаривания маскулинностей	Гегемониальные проекты	Недостаточное внимание к женским субъектностям

Обсуждение

Проведённый анализ демонстрирует эволюцию от эссенциалистских и функционалистских интерпретаций гендера к конструктивистским и перформативным. Современные подходы предлагают наиболее гибкие инструменты для анализа множественных и пересекающихся идентичностей (интерсекциональность).

Для современной образовательной политики наиболее перспективным является синтетический подход, сочетающий теорию гегемонической маскулинности с постструктуралистской критикой. Он позволяет разрабатывать гендерно-чувствительные педагогические практики: пересмотр учебников, обучение учителей гендерной грамотности, создание инклюзивных пространств для ЛГБТ+ учеников.

Ограничения исследования связаны с его теоретическим характером: отсутствует эмпирическая верификация в конкретных образовательных институтах постсоветского пространства. Перспективы дальнейших исследований – сравнительные кросс-культурные исследования

гендерной культуры в школах России, Узбекистана, Казахстана и стран ЕС, а также лонгитюдные исследования влияния гендерно-чувствительных программ на образовательные траектории.

Заключение

Теоретические подходы социологических научных школ к гендерной культуре в образовании прошли путь от понимания гендера как функционально необходимой дифференциации к признанию его как динамичной, реляционной и перформативной конструкции. Наиболее продуктивными для современного анализа являются теория гегемонической маскулинности Р.[8] Коннелл и перформативная теория Дж. Батлер, дополненные концепцией символического насилия П. Бурдьё.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации и сравнительном анализе парадигм, что создаёт основу для дальнейшего развития социологии образования. Практическая значимость состоит в обосновании необходимости гендерно-трансформативной образовательной политики, направленной на преодоление стереотипов, создание равных возможностей и формирование критического гендерного сознания у подрастающего поколения.

Список литературы

1. Здравомыслова, Е. А., Темкина, А. А. (2002). Гендерные отношения в современной России. Социологический журнал, 3/4.
2. Butler, J. (1990). *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. Routledge.
3. Connell, R. W. (2000). *The Men and the Boys*. Polity Press.
4. Ильин, Е. П. (2017). *Пол и гендер*. Питер.
5. Parsons, T., & Bales, R. F. (1955). *Family, Socialization and Interaction Process*. Free Press.
6. West, C., & Zimmerman, D. H. (1987). *Doing Gender*. *Gender & Society*, 1(2), 125–151.
7. Connell, R. W. (1987). *Gender and Power*. Stanford University Press.
8. Connell, R. W. (2005). *Masculinities* (2nd ed.). Polity Press.

